

Глава 5.1 Цин...Цин Хуань!! Ты выиграл джекпот, ах!

Лицо Гао Юнь Чена покраснело, он почувствовал стыд и гнев, и не мог не возразить:

- Если это не я, возможно ли, что это ты?!

Он только вчера узнал, что есть такой человек, как Ю Цин Хуань, и его самое большое впечатление о нем было то, что он украл его роль в фильме, что же касается подробностей о Ю Цин Хуане, то он ничего о нем не знал.

Хотя в индустрии развлечений есть высокообразованные артисты, их не так много. Вот почему Гао Юнь Чен мог сказать это так уверенно.

Неожиданно Ю Цин Хуань кивнул, как только тот закончил говорить:

- Да, это я, откуда ты знаешь?

Закипающий сарказм Гао Юнь Чена вдруг застрял у него в горле, не в силах ни подняться, ни опуститься, и очень сильно душил его.

Этот Ю Цин Хуань действительно был выпускником ХУАДА? Невозможно, должно быть врет!

Он крепко сжал кулаки, пытаясь что-то сказать, но в голове у него было пусто. После долгих поисков он не смог выдать ни слова, стоя напротив спокойного и собранного Ю Цин Хуаня, выглядя особенно жалким. Гао Юнь Чен чувствовал себя униженным.

Ю Цин Хуань некоторое время любовался его позой, а потом удовлетворенно потянул Юй Синя обратно в общежитие.

Юй Синь еле сдерживался на улице. Как только он вошел в дом, то не смог удержать язык за зубами и начал проклинать кое-кого перед Ю Цин Хуанем: "Какого черта! Только продает свою задницу! Действительно возомнил себя важной персоной! Я хочу посмотреть как он поджарится! Если он не поджарится (пострадает из-за своей глупости), пока не станете пастой, я поменяю свою фамилию на его!"

T/N: 翻脸 (gēn nǐ xìng) - изменю мою фамилию, и последую за Вашей: когда китайцы сердились и ругались иногда, они бросали вызов, а затем следовала фраза "gēn nǐ xìng", - "изменю свою фамилию, на Вашу". Имена - это их гордость. Имя представляет собой их наследие, поэтому для них это означает, что либо они очень злы на вас, либо иногда они слишком впечатлены вами. Есть разные способы интерпретации этой фразы в зависимости от предложений.

П/п: "я сменю свою фамилию на Вашу" эквивалентно высказыванию - "я съем свою шляпу/тогда солнце взойдет на западе и т.п.". Если это/что-то произойдет/не произойдет, я съем свою шляпу. Например: если ты сможешь назвать число Пи до ста цифр, я съем свою шляпу; подразумевается, что это никогда не произойдет. Таким образом Юй Синь уверен, что Гао Юнь Чен обязательно пострадает из-за своей глупости.

Команда Гао Юнь Чена осмелилась преградить им путь так открыто и без страха, что они явно ни во что его не ставили. Думали, что он - перезревшая мягкая хурма, могли бы просто так раздавить?

Юй Синь стиснул свои зубы, его глаза почти истекали кровью от ненависти.

Он работал в шоу-бизнесе уже более 20 лет, и люди, которые пришли одновременно с ним, уже стали менеджерами золотого уровня. Даже если они недостаточно хороши, у них все равно есть один или два больших цветка (известные звезды) под их руководством. Каждый год они могли просто вытаскивать достижения, пока руки не затекли от усталости.

Только он один неудачник. Самым известным при нем был всего лишь второсортный артист. Мало того, его контракт с компанией истекает в этом году.

Юй Синь и так уже "принимал близко к сердцу" (размышлял) свою ситуацию, а теперь Гао Юнь Чен так поступил с ними, просто бросил самооценку Юй Синя себе под ноги, чтобы растоптать её, и даже приложил силу, чтобы потоптаться!

Юй Синь был зол до такой степени, что тяжело дышал, а его лицо, на котором всегда была улыбка, стало пепельно-серым.

-- Гэ, выпей немного воды, чтобы успокоиться, - Ю Цин Хуань бросил ему бутылку воды и открыл еще одну, чтобы самому сделать глоток, - не сердись так.

- Ай, ты не понимаешь, - Юй Синь залпом выпил полбутылки ледяной воды и схватился за голову. Он использовал свою силу, чтобы почесать голову несколько раз и через некоторое время разочарованно вздохнул, - это все потому, что я неконкурентоспособен.

В шоу-бизнесе всегда было принято топтать слабых и восхвалять сильных. Хотя Юй Синь был знаком с этим правилом, в душе он все равно чувствовал, что это трудно вынести.

- Гэ, не надо, - Ю Цин Хуань придвинулся к Юй Синю и обнял его с добрыми братскими чувствами, - я тот, кто пойдет по элитному маршруту, не нужно сравнивать себя с теми, кто пытается раскрутить себя, но не может стать популярным человеком.

Юй Синь тупо уставился на него:

- Какой еще элитный маршрут?

- Гэ, послушай мой анализ, - Ю Цин Хуань игриво сузил глаза, как лисица, и принялся промывать Юй Синю мозги, - посмотри на нынешнюю индустрию развлечений, что национальный бог, что национальная богиня, — все они были раскручены. Мы не можем снова раскручивать этот тренд. Мы также не можем предложить ничего нового. Если мы не можем придумать ничего интересного, то стем же успехом можно просто ничего не делать...

Прежде чем Ю Цин Хуань успел закончить говорить, Юй Синь уже покачал головой:

- Нет, нет, в этом году количество информации так велико. Если в течение трех дней о тебе не будет никакой информации, зрители тебя забудут.

Ю Цин Хуань не спешил его опровергать, но сказал:

- Я не говорю, что не хочу показывать свое лицо, но я хочу идти другим путем. Ты смотрел на горячие поиски Weibo, все о том, кто плачет, кто смеется, или о том, кто ест картофельные чипсы или что-то еще, не говоря уже о других людях, даже мне надоело на это смотреть.

На самом деле, говорить так было не так уж и неправильно. Теперь в трендовом поиске, иногда при нажатии кнопки "открыть, чтобы увидеть", некоторые из связанных запросов были вредными вещами.

Юй Синь не смог удержаться и кивнул головой:

- Продолжай говорить.

- Поэтому мне не нужно себя рекламировать. Хотя число национальных богов-мужчин и не достигло сотни, но их все равно не меньше 80. Отсутствие меня или присутствие также не имеет значения. С таким же успехом можно поступить наоборот. Не заниматься маркетингом, не публиковать посты в Weibo. Не высовываться это очень уникально, - продолжил Ю Цин Хуань.

- Звучит...немного разумно, - задумчиво произнес Юй Синь.

- Я просто дебютирую, если рекламы слишком много без работ, которые можно показать, возможно, мой путь к славе потерпит крушение. Я думаю, что лучше держаться в тени.

- Тогда ладно, - Юй Синь с удовлетворением посмотрел на здравомыслящего артиста своей семьи и почувствовал, как огонь в его животе исчез, - заставлю тебя лелеять обиду.

- Никаких обид, никаких обид, - встретив ласковый взгляд менеджера своей семьи, Ю Цин

Хуань откинулся на спинку дивана. Ему удалось добиться своего, и на его губах появилась самодовольная улыбка.

<http://bllate.org/book/14504/1283694>